

СОДЕРЖАНИЕ

О евнухах в книге Шона Тафера... и в Древней Руси	5
Введение	9
Привлекательность евнухов	9
Византийские евнухи	13
Глава 1. Евнухи в истории. От античности до XXI века	19
Введение	19
С древности до XXI века	19
Заключение	30
Глава 2. Изучение евнухов. Подходы, исследования и проблемы	32
Введение	32
Типы подходов	32
Проблемы	42
Заключение	51
Глава 3. Кастрация	53
Введение	53
Причины кастрации	53
Кастрация: степени и методы	59
Физические последствия кастрации	64
Идейные последствия кастрации	68
Заключение	70
Глава 4. Придворные евнухи в поздней Римской Империи	71
Введение	71
Придворные евнухи в Поздней античности	71
Зачем нужны евнухи при дворе?	82
Заключение	102
Глава 5. Трансформации. Византийские придворные евнухи в VII–XI веках	103
Введение	103
Выдающиеся евнухи при дворе	103

Титулы и должности византийских евнухов:	
«Клиторологий» Филофея	108
Этническое происхождение и социальные связи	114
Заключение	125
Глава 6. Евнухи и религия	126
Введение	126
Религия и самооскопление	127
Евнухи — клирики, монахи и святые	129
Конкурирующие подходы	137
Евнухи, религия и императорский двор	146
Заключение	151
Глава 7. Образ и идентичность евнуха	152
Введение	152
Позднеантичный враждебный взгляд на евнухов	153
Переход к положительному взгляду на евнухов в Византии	156
Позднеантичные положительные взгляды на евнухов	158
Отрицательные взгляды на евнухов в Византии	164
Положительные взгляды на евнухов в Византии	166
Значение труда Феофилакта Охридского «В защиту евнухов»	173
Третий пол?	176
Самоидентификация евнуха?	179
Невизантийские взгляды на византийских евнухов	186
Заключение	191
Глава 8. Сумерки византийских евнухов	192
Введение	192
Евнухи в поздней империи	193
Евнухи в 1081–1204 годах	194
Евнухи в 1204–1453 годах	197
Теории причин упадка византийских придворных евнухов	200
Заключение	206
Заключение	207
Послесловие к русскому изданию	212
Приложение 1. Список позднеантичных и византийских императоров	215
Приложение 2. Избранная просопография позднеантичных и византийских евнухов	217
Библиография	257
Комментарии	290

О ЕВНУХАХ В КНИГЕ ШОНА ТАФЕРА... И В ДРЕВНЕЙ РУСИ

*Меж ними ходит злой эвнух,
И убежать его напрасно:
Его ревнивый взор и слух
За всеми следует всечасно...
Его душа любви не просит;
Как истукан он переносит
Насмешки, ненависть, укор,
Обиды шалости нескромной,
Презренье, просьбы, робкий взор,
И тихий вздох, и ропот томный.*
А. С. Пушкин «Бахчисарайский фонтан»

«Ориенталистские», отчужденно-насмешливые взгляды преследовали евнухов всю их историю и были нередки даже среди византинистов. Однако в XX веке всё сильнее стал проявляться серьезный, в том числе научный интерес к византийским евнухам: вначале как к важному элементу имперской администрации, а затем и как к личностям, и как к феномену византийской цивилизации. Наконец, в начале XXI столетия вышло несколько серьезных исследований феномена евнухов в Византии (к сожалению, не на русском языке). Это монография К. Рингроуз*, посвященная преимущественно гендерному аспекту еву-

* Ringrose, K. M. (2003), *The Perfect Servant: Eunuchs and the Social Construction of Gender in Byzantium*, Chicago, London.

хов, работа Х. Мессиса*, концентрирующаяся на литературном образе евнуха в Византии, и труд Ш. Тафера, перевод которого мы и предлагаем вниманию русского читателя.

Причин, почему для перевода была выбрана именно эта книга, несколько. Во-первых, автор рассматривает историю евнухов на всем протяжении существования империи, от Константина Великого до падения Константинополя в 1453 году. Во-вторых, он затрагивает почти все аспекты этого феномена: от медицинских (так, читатель — возможно, с удивлением — узнает, что византийские евнухи не были кастратами без пениса и яичек) и национальных (конкуренция между импортными и доморощенными скопцами) до философских (вопрос о поле евнухов) и даже богословских (параллель между евнухами и ангелами). В-третьих, в книге содержатся краткие биографии наиболее известных византийских евнухов, что позволяет нам представить их не просто маленькими фигурками на фоне тысячелетней истории, а живыми людьми из плоти и крови, со своими желаниями и нуждами. В-четвертых, автор подробно приводит и анализирует различные точки зрения, древние и современные, на евнухов, причем не только византийских**. Наконец, история византийских евнухов дана Ш. Тафером в широчайшей перспективе феномена евнушества: от Ассирийской и Китайской империй до индийских хиджр и современной самокастрации.

Впрочем, в этой широте взгляда кроется и определенная опасность. С одной стороны, очевидно, что византийские евнухи — это феномен не столько гендерный или религиозный, сколько социально-политический, и потому их сравнение с ка-

* Messis, Ch. (2014), *Les eunuques à Byzance, entre réalité et imaginaire* (Dossiers byzantins, 14), Paris.

** Примечания к тексту настоящей книги настолько насыщены научной полемикой, что мы оставили удобный для ее представления библиографический формат оригинала.

стрированными мужчинами в других культурах, тем более современных, не только не всегда плодотворно, но порой и опасно. Напротив, углубленное сравнение с османским и китайским двором, несомненно, открыло бы новые перспективы в изучении византийского евнушества. С другой стороны, большее внимание к деталям, связанным собственно с самими византийскими евнухами, позволило бы, в частности, лучше услышать те «голоса евнухов», о недостатке которых так печалится автор. Так, упомянутое им «Душеполезное видение монаха Космы» содержит подробный рассказ от лица этого евнуха — бывшего придворным, а затем ставшего монахом — о приключениях его души после клинической смерти: интересно, что в раю, куда он временно попал, большую роль играют как раз евнухи.

К сожалению, Ш. Тафер обошел своим вниманием евнухов Древней Руси, а ведь это одна из немногих стран «византийского содружества», где они известны. Можно отметить два пути появления на Руси евнухов, которых здесь называли обычно «скопцами» (слово «евнух» встречается только в переводных текстах). Один — это греческие священнослужители, попадавшие на Русь. Так, в 1090 году княгиня Янка, сестра Владимира Мономаха, привезла из Константинополя нового митрополита — скопца Иоанна, которого, по словам «Повести временных лет», «увидев, все люди сказали: «Вот мертвец пришел»». Возможно, княгиня привезла с собой одного из евнухов-аскетов, популярных в Византии XI века. Еще один евнух, Феодор, стал в 1136 году епископом Владимира-Волынского. Тогда же первым епископом Смоленска стал грек Мануил, пришедший на Русь как «певец гораздый», вместе с двумя другими певчими. Мануилу, любимому епископу князя Ростислава Мстиславича и стороннику Константинополя в русских церковных спорах, удалось даже создать епископскую династию, хорошо известную по Византии: сын его сестры Феодор стал любимцем Андрея Боголюбского и претендентом на место митрополита Владимира-на-Клязьме, хотя в конце концов был казнен и брошен на растерзание псам.

Этимология слова «скопец» (как и его древнерусского синонима «каженник») указывает на повреждение половых органов, причем скорее путем их отсечения. Бытование на Руси независимых от греков терминов для евнухов предполагает, что здесь были знакомы с этим феноменом не только через византийских священнослужителей. Действительно, в «Житии Феодосия Печерского» рассказывается, что у киевского князя Изяслава Ярославича был любимый и влиятельный внуч («каженник»), который решил принять монашество в Печерском монастыре и навлек этим гнев князя на всю обитель. Вероятнее всего, Изяслав держал при своем дворе внуха по византийскому образцу, а сам Ефрем был греком, на что указывает его отъезд в Константинополь, где он переписал для Печерской обители копию устава монастыря патриарха Алексея Студита. В середине 1070-х годов Ефрем стал митрополитом Переяславля Южного, где прославился своей строительной деятельностью — в частности, тем, что построил первые на Руси каменные бани, — и в конце концов был причислен к лику святых.

После XII века евнухи из истории Руси исчезают, пусть они и были известны ее соседям: так, «Казанская история» в главе 38 упоминает скопца — хранителя казны казанского хана. Хотя все византийские каноны касательно оскпления на Руси формально продолжали действовать, о «реальной» кастрации вспоминает, пожалуй, только Максим Грек: «А намного больше подобало бы им отрезать детородные органы: педагогон и афедрон, как у скопцов!» Тем удивительнее, что в XVIII веке в России появилась секта скопцов, который восприняли слова Евангелия о «скопцах ради Царства Небесного» буквально — впрочем, их практика оскпления отличалась от византийской кастрации отсечением половых органов. Но это уже история Нового времени, а феномен византийских евнухов принадлежит еще Средневековью — в данном случае, несомненно, страдающему...

Андрей Виноградов

ВВЕДЕНИЕ

Привлекательность евнухов

Евнухи привлекали к себе внимание на протяжении веков, если не тысячелетий. Достаточно лишь рассмотреть реакцию британцев на обнаружение скелета «евнуха» на месте позднеантичного Каттерика в северном Йоркшире, чтобы оценить тот эффект, который может оказать образ кастрированного мужчины на современную аудиторию. В блестящем рекламном ролике, посвященном публикации в 2002 году отчета о раскопках в Каттерике, шедших с 1958 года, археологи решили представить широкой публике открытие скелета молодого человека, который был похоронен в Бейнесе близ Каттерика и на котором было несколько украшений: ожерелье из гагата и браслеты, а также ножной браслет. Они предположили, что этот необычный случай может быть объяснен тем фактом, что этот человек был *галлом* — одним из добровольных кастратов-трансвеститов, служителей восточной богини-матери Кибелы¹. Вся британская пресса, от «Дейли мейл» до «Гардиан», провела целый день на раскопках. Телевидение тоже оказалось тут как тут: сюжет о предполагаемом йоркширском трансвестите и евнухах вообще был показан на Channel 4. Поэтому ясно, что евнухи поражают наше воображение.

Реакция на «евнуха» из Каттерика свидетельствует о широком интересе к этой теме. К примеру, фигура евнуха привлекала многих художников. Сразу несколько авторов решили сделать

евнухов героями своих романов. Вероятно, наиболее широко известен «Персидский мальчик» Мэри Рено, где рассказывает о жизни знаменитого македонского завоевателя Александра Македонского с точки зрения его возлюбленного внуха Багоя, персидского мальчика, давшего название роману². Заслуживает внимания и «Крик к небесам» Энн Райс, чей герой Тонио — один из знаменитых певцов-кастратов XVIII века³. Византийские евнухи тоже становились героями художественной литературы. Персонаж Иоанна, главного спальничего императора Юстиниана I (527–565), создан Мэри Рид и Эриком Майером: он фигурирует в серии их детективных романов⁴. «Мемуары византийского внуха» Кристофера Харриса повествуют о жизни Зинова, который оказался втянут в придворную политику Константинополя X века⁵. Поль Адам написал исторический роман о византийской императрице Ирине (797–802), но решил озаглавить свою книгу «Ирина и евнухи», признавая значение той роли, которую евнухи играли в ее правление⁶. Евнухи, впрочем, имеют гораздо более долгую историю в художественной литературе, чем эти примеры XX–XXI веков. Например, в повести Оноре де Бальзака «Сарразин» (1830 год) присутствует кастрат Ла Замбинелла, как и в «Ватек» Уильяма Бекфорда (1787 год) фигурирует персонаж по имени Бабабалук, главный евнух халифа, давшего название роману⁷.

Евнухи появлялись также в кино и на сцене. Фильм Жерара Корбю «Фаринелли-кастрат», выпущенный в 1994 году, документировал жизнь и карьеру одного из самых известных и успешных певцов-кастратов XVIII века. В «Розовом зеркале» Шридхара Рангаяна двумя главными героями были индийские хиджры, пресловутые добровольные кастраты-трансвеститы, которые обычно живут в обособленных общинах и традиционно ассоциируются с индуистской богиней-матерью Бахучара Мата. Фильм, снятый в 2003 году, исследовал проблему гомосексуальности и был запрещен в самой Индии. Евнух Багой, прославленный Мэри Рено, появляется также в фильме Оли-

вера Стоуна «Александр» 2004 года. Певцы-кастраты и хиджры выводились и на сцену. Мировая премьера «Кастрадивы», написанной Марком Райаном, состоялась в 2000 году в театре Мулдан в Кардигане (Уэльс) и была посвящена вымышленному кастрату XVIII века Педролино Великолепному⁸. В голливудском мюзикле «Бомбейские мечты», спродюсированном Эндрю Ллойдом Уэббером и запущенном в Лондоне в 2002 году, среди персонажей фигурировала хиджра по имени Свити. Как и в случае с художественной литературой, история изображения евнухов на сцене гораздо более долгая. Например, в начале XVII века в «Антонии и Клеопатре» Уильяма Шекспира фигурирует персонаж Мардиан, из ближайшего окружения Клеопатры⁹, а «Деревенская жена» Уильяма Уичерли (1676 год) построена вокруг тщеславного героя по имени мистер Хорнер, притворяющегося евнухом, чтобы продолжить свою карьеру соблазнителя, что отсылает к римской комедии Теренция «Евнух»¹⁰. Еще одним средством изображения евнухов было изобразительное искусство. Евнухи особенно заметны на ориенталистских картинах из восточной жизни, преимущественно в гареме: знаменитые примеры этого — работы Энгра и Жерома XIX века¹¹.

Все эти примеры наводят нас на вопрос: что же такого есть в евнухах, что объяснило бы интерес к ним? Очевидный ответ заключается в том, что евнухи интересны по своей сути — потому что они физически измененные люди. Большинство евнухов появились в результате кастрации мальчиков предпубертатного возраста, хотя кастрация могла произойти и после полового созревания. По сути, состояние евнуха выходит за рамки опыта большинства людей и, как следствие, становится предметом их любопытства. Однако существуют и другие факторы, которые могут способствовать их притягательности. Евнухи понимаются обычно как явление прошлого, которое может быть воссоздано только с помощью воображения. Современные западные люди часто воспринимают евнухов как аспект восточ-

ной культуры, а следовательно, вне какой-либо прямой исторической связи с собой. Такой подход, конечно, следует уточнить, поскольку евнухи были особенностью не только древнего мира, но сохранялись и в современную эпоху, в начале XX века, в виде придворных евнухов в Османской и Китайской империях. Более того, певцы-кастраты, достигшие пика своей популярности в XVIII веке, сделали себе карьеру как раз в Западной Европе. Британский интерес к «евнуху» из Каттерика, несомненно, был усилен тем фактом, что он приблизил чуждый объект к родным пенатам. Примечательно, что заголовок в «Гардиан» упирал как раз на то, что евнух был именно йоркширцем¹². Следует также понимать, что феномен евнухов не ограничивается только недавним прошлым: они всё еще существуют и сегодня. Данный факт может кого-то удивить, а потому и объяснить дальнейший интерес к этой теме. Например, западные СМИ, похоже, особенно озабочены, если не сказать обеспокоены, существованием хиджр в Индии. Статьи об этой группе регулярно публикуются в британской прессе¹³. Кроме того, тот факт, что современные западные люди всё еще хотят оскопить себя по целому ряду причин, привел к созданию нескольких документальных фильмов в конце XX — начале XXI века. Несомненно, шок и сенсационность могут только усилить интерес к евнухам.

С проблемой физического статуса евнухов связан вопрос об их гендерной идентичности, и это жизненно важно для объяснения их притягательности. Мужчины ли они, женщины или кто-то еще? Важнее ответа на эту загадку тот факт, что евнухи могут разрушить наши представления о поле и гендере. Что означают термины «мужской» и «женский»? Евнухи указывают на более сложную реальность, выходящую за рамки простой смирительной рубашки этих поляризованных моделей, как показывает современное понимание категории интерсексуальности. Евнухи предлагают альтернативную точку зрения сравнительно с гетеросексуальной ортодоксией. Некоторым это кажется сложным, если даже не тревожным. Примечательно, что статьи о хиджрах в прес-

се могут принимать насмешливый тон, а «евнух» из Каттерика спровоцировал в газетах отчасти солдатский юмор¹⁴. Впрочем, и наоборот, некоторые люди могут устанавливать личные связи с фигурой евнуха и даже получать от этого утешение. В 2007 году Ричард Вассерсуг, профессор анатомии и нейробиологии, которому пришлось пройти химическую кастрацию для лечения рака предстательной железы, написал статью в «Нью-Йорк таймс», где утверждал, что стал евнухом и что реальность исторических евнухов послужила ему положительным примером для подражания¹⁵.

Конечно, евнухи могут вызывать беспокойство и просто по научным соображениям. Очевидно, например, что интерес к «аутентичному» исполнению музыки в стиле барокко, который возник с конца XX века, привел к росту интереса к певцам-кастратам и особенностям их голоса. Дом-музей Генделя в Лондоне в 2006 году организовал выставку, посвященную Генделю и кастратам. Такие контртеноры, как Майкл Ченс и Андреас Шолль, в настоящее время доминируют на рынке в качестве исполнителей партий, созданных для кастратов столетиями ранее¹⁶. В 2006 году BBC Four транслировал документальный фильм под названием «Кастрат: в поисках утраченного голоса», где исследовалась возможность воссоздать звучание пения кастратов. Таким образом, целый ряд факторов может способствовать интересу к евнухам, но самый существенный фактор здесь — любопытство касательно любопытного.

Византийские евнухи

Та группа евнухов, которой, собственно, и посвящена настоящая книга, связана с Византийской империей. Эта империя была наследницей Рима на Востоке, с центром в древнегреческом городе Византии, который переименовал в Константинополь в 324 году первый римский император-христианин Константин Великий (306–337). Для многих явление Константина и осно-

вание Константинополя знаменуют собой начало истории Византийской империи, которой предстояло просуществовать до захвата города турками-османами в 1453 году. Одной из характерных черт Византийской империи было существование в ней евнухов, особенно в качестве слуг и чиновников при императорском дворе. Этот аспект византийской культуры давно стал общепризнанным, о чем свидетельствует, например, жесткий вердикт ирландского историка Уильяма Леки 1869 года, согласно которому «история этой империи — монотонная череда интриг клириков, евнухов и женщин, отравлений, заговоров и всеобщей неблагодарности»¹⁷. XX век стал, наконец, свидетелем попытки преодолеть подобные стереотипные негативные представления о Византии, имеющие долгую историю на Западе. Один из отцов британского византиноведения, сэр Стивен Рансимен (1903–2000), заметил в 1929 году, что «значение [евнухов в Византии] никогда <...> не было осознано должным образом»¹⁸. Однако всего за несколько лет до этого интерес к истории византийских институций привлек внимание и к евнухам. Исследование Джеймса Данлэпа о должности главного спальничего, которую обычно занимал евнух, было опубликовано в 1924 году¹⁹. История институций находилась и в центре работы Родольфа Гийана, который, начиная с 1943 года, опубликовал целую серию статей о должностях и титулах, занимаемых евнухами при византийском дворе²⁰. В 1960-х годах внимание по-прежнему было приковано к придворным евнухам, в том числе в новаторской попытке Кита Хопкинса понять, почему евнухи стали столь заметной чертой императорского двора, начиная с IV века и далее, хотя он использовал и социологический, а не только институциональный подход²¹. С конца XX века на первый план выдвинулась гендерная идентичность византийских евнухов, о чем свидетельствует серия статей, а затем и книга (первая в истории монография о византийских евнухах) Кэтрин Рингроуз²². Очевидно, что это отразило научные тенденции того времени к развитию гендерных исследований.

Настоящая книга основана на предыдущих работах, посвященных византийским евнухам, но имеет несколько отличительных особенностей. Она охватывает всю историю Византийской империи, с IV по XV век. Этот период был освещен лишь в общих чертах в первой статье Гийана, посвященной истории евнухов на протяжении всего периода существования Византии, тогда как монография Рингроуз о византийских евнухах ограничилась периодом с VII по XI век²³. Более ранние исследования, как правило, фокусировались на отдельных аспектах истории византийских евнухов, например, их роли при дворе или вопросе об их гендерной идентичности. Вместо этого настоящая книга предлагает более общее и при этом более дифференцированное исследование данной проблемы. Она разбирает их роль при дворе, которая, в конечном счете, и была главной причиной появления евнухов в империи, но, кроме того, здесь рассматриваются и другие их функции, особенно в церкви, а также затрагиваются вопросы об их роли в образовании и музыке. Далее в ней рассматривается социальный статус евнухов, социальные условия их среды и восприятие византийских евнухов. В книге подчеркивается также проблема изменений в положении византийских евнухов с течением времени. Византинисты хорошо знают, что известность и власть евнухов снизились в поздней Византии, примерно с XII века, но важно понимать и то, что статус евнухов в империи претерпел большие изменения и между ранне- и средневизантийскими периодами (то есть между IV–VI и VII–XII веками), где ключевым моментом стали VI–VII столетия. Вопрос об этническом происхождении евнухов особенно важен и уже был предметом моей работы, хотя Спирос Ставракас пошел по этому пути еще в 1978 году²⁴. Особый интерес в настоящей книге проявлен к реалиям жизни евнухов: изучаются те, кто был оскотлен добровольно или принудительно, и та жизнь, которую они вели. Впрочем, это не история кастрации или исследование идеи евнуха, хотя эти темы обязательно рассматриваются здесь как важные исследовательские аспекты.

Однако главная отличительная особенность настоящей книги — ее интерес к истории евнухов вообще. Этого не хватило монографии Рингроуз: отмечалось, что ее книга стала беднее из-за такого «контекстуального вакуума»²⁵. Безусловно важно понять и историю евнухов до Византии, особенно историю евнухов в средиземноморском мире. Византия была наследницей как существовавших ранее традиций, так и бытовавших прежде предубеждений. Но еще больше адаптацию сравнительного метода в данном вопросе облегчает знакомство с историей евнухов в других эпохах и регионах, в том числе за пределами хронологических рамок самой Византии. В книге доказывается, что такой метод адекватен и что он полезен для исследования конкретной истории византийских евнухов. Другие историки уже применяли, в той или иной степени, эту методику к евнухам²⁶. Сравнительный подход не только помогает выявить общие черты в истории евнухов, например, сходство функций, которые они выполняли, но и указывает на те различия, которые существуют между конкретными эпохами и конкретными культурами. Учитывая, что источников по истории евнухов недостаточно, ценен любой подход, который может пролить хоть какой-то свет на этот вопрос. Наконец, важно пояснить, что цель этой книги не состоит в том, чтобы сказать последнее слово о византийских евнухах. Это было бы слишком большой задачей. Скорее, ее цель в том, чтобы представить тот общий контекст, в котором можно понять историю византийских евнухов, а также очертить и исследовать некоторые конкретные аспекты их существования на протяжении всей истории империи.

Чтобы достичь вышеописанных целей, книга была выстроена следующим образом. В главе 1 дается краткий обзор феномена евнухов в мировой истории, начиная с самых ранних свидетельств о них и до начала XXI века. Здесь подробно описываются те функции, которые они выполняли (или продолжают выполнять), и те культуры, в которых они встречались (или продолжают встречаться). Цель этой главы — познакомить